

УДК 811.161.1'42
ББК 81.001.1+81.411.2

СУБЪЕКТ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА: СЕМАНТИКА И СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

О.И. Кулько, М.В. Косова

В статье рассматривается содержание сферы субъекта документного текста: статусные характеристики, оценки и интенции автора, составляющие смысловую структуру текста; выявляются языковые и текстовые единицы, эксплицирующие данную семантику. Предлагается классификация документных текстов по признаку единоличного / коллективного авторства.

Ключевые слова: документный текст, субъект текста, семантика социального статуса, семантика оценки, семантика интенциональных состояний.

Современные исследования позволяют утверждать, что субъект текста так или иначе отображает в тексте не только интересующую его тему, но и самого себя. Всякое высказывание, микротекст и текст можно рассматривать как выражение определенной позиции их автора по отношению к другим лицам и событиям. Однако по отношению к документному тексту весьма распространенной является точка зрения, согласно которой непосредственный создатель официального документа, «в смысле формы представления, полностью отстранен от своего текста» [1]. Вследствие этого многие ученые, занимающиеся проблемами теории текста, сознательно отказываются от рассмотрения нехудожественных текстов. Так, И.Р. Гальперин, исследуя текстовую модальность – категорию, в которой находит отражение личность автора, – пишет, что «модальность в научных текстах... можно определить как нулевую» [2, с. 115]; проблемы реализации данной категории в документном тексте в его работе вообще не поднимаются.

На наш взгляд, документный текст, как и любой другой, отражает личность своего создателя и поэтому содержит разные признаки, характеризующие «сферу субъекта тек-

ста». Вслед за Н.С. Ковалевым [4] под этим термином мы понимаем свойство текста эксплицировать присутствие самого субъекта и его отношение к действительности.

Содержание сферы субъекта документного текста раскрывается путем анализа статусных характеристик, оценок и интенций его создателя. Совокупность этих признаков составляет смысловую структуру текста, отражающую место создателя текста в социуме и его взгляд на происходящее.

Социальные характеристики автора значимы для документного текста, так как именно статус субъекта текста, а не его личные предпочтения, во многом определяет систему оценок реалий действительности и, как следствие, интенцию, направленную на адресата. Это часто понимают участники официально-деловой коммуникации, впоследствии оценивающие и объясняющие поведение (в том числе и коммуникативное) партнера, находящегося выше в организационной иерархии (*ему по статусу / по рангу положено; должность такая; кресло под ним шатается*).

Важным при исследовании сферы субъекта документного текста является то, что документ, составленный одним лицом, – редкость в деловой практике. В продуцировании документа участвуют обычно несколько человек: исполнитель, непосредственно работающий над текстом документа, редактор, производящий правку уже составленного текста, а также руководитель, визирующий и/или

подписывающий документ, тем самым берущий на себя ответственность и, следовательно, становящийся соавтором. Все эти субъекты отражаются в тексте, однако точную долю участия каждого из них в создании документа установить практически невозможно. Не лишено смысла и высказывание *Автором данного документа является ООО «Кампус»*, предполагающее, что документ создан в данной организации и она несет юридическую ответственность за информацию, зафиксированную в нем.

Таким образом, документные тексты можно классифицировать по принципу единоличного / коллективного авторства. К текстам единоличного авторства относится весьма немногочисленная группа документов: резюме, доверенность, объяснительная записка. Однако, если на такой документ накладывается резолюция (заявление), документный текст также приобретает признаки коллективного авторства. Абсолютное большинство остальных документов (законодательные и нормативные акты: федеральные законы, постановления правительства; организационно-правовые документы: положения, инструкции, регламенты; распорядительные документы: приказы, распоряжения, постановления, решения; информационно-справочные документы: акты, протоколы, справки и пр.) репрезентируют коллективное авторство.

Система ценностей субъекта текста проявляется в единицах категории оценки. А.А. Ивин отмечает, что вещи и события, окружающие человека, небезразличны для него: они могут удовлетворять его потребности и поэтому иметь положительное или отрицательное значение [3]. В этом случае говорят о внешней, или рациональной, оценке.

Большая группа оценок имеет в качестве своего основания некоторое чувство или ощущение. Характерным примером оценки такого вида является оценка «я люблю это», «этот предмет хорош, поскольку он доставляет мне удовольствие». Данный вид оценки А.А. Ивин называет внутренней оценкой, другие ученые – эмоциональной оценкой. Так, Т.В. Матвеева, разграничивая эмоционально-экспрессивную и рациональную оценку, выделяет текстовые категории тональности и оценочности. Тональность – «это текстовая категория, в которой

находит отражение психологическая установка автора текста» [6, с. 27]. Оценочность «отражает авторское представление о положительном или отрицательном содержании описываемого явления и положительном или отрицательном отношении к адресату речи на основе логической дихотомии “хорошо – плохо”» [там же, с. 28]. Эти категории, по словам исследователя, могут рассматриваться как частные категории по отношению к родовой для них категории текстовой модальности.

Семантика оценки, особенно внутренней, редко эксплицируется в документном тексте, что позволяет исследователям говорить о его безоценочности, однако субъект документного текста, основываясь на дихотомии «хорошо – плохо», закрепляет норму как положительный полюс данного противопоставления. Таким образом языковые единицы, не имеющие в структуре лексического значения оценочных сем, получают положительную семантику, а документный текст приобретает признаки оценочности.

Интенция – коммуникативное намерение – формируется в мышлении автора до порождения текста, на этапе его планирования. Деятельность субъекта по созданию текста, как и любой другой вид деятельности, имеет три этапа: мотивационный, целевой и исполнительный. На первом этапе субъект текста определяет, почему он должен создать текст, на втором этапе – зачем, с какой целью текст создается, на третьем осуществляется деятельность по реализации цели. А.А. Леонтьев пишет, что деятельность «рождается из потребности. Далее, используя социальные средства, знаки, мы планируем деятельность, ставя ее конечную цель и намечая средства ее осуществления. Наконец мы осуществляем ее, достигая намеченной цели. Единичный акт деятельности... начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной вначале цели; в середине же лежит динамическая система конкретных действий и операций, направленных на это осуществление» [5, с. 26].

Интенциональность названа Р.-А. де Бограндом и В.У. Дресслером одной из конститутивных текстовых категорий. Она характеризует установку адресанта, который хочет образовать связный (когезивный) и целостный (когерентный) текст, чтобы осуществить свои

намерения по распространению знания или достижению указанной в плане цели. В более широком смысле слова интенциональность определяет все средства, которые применяют производители текста, чтобы проследить и реализовать в тексте свои замыслы [9, S. 115] (перевод наш. – О. К.).

Независимо от того, направлена ли интенция на побуждение адресата к деятельности или на формирование его системы знаний и ценностных установок, она всегда ориентирована на деятельностное или ментальное изменение мира.

Специфика интенциональности документного текста заключается в том, что набор интенций, реализуемых в документе, на первый взгляд, весьма ограничен. Он включает в себя распорядительные, нормирующие, информирующие интенции; один документ не может содержать более одной интенции. Это приводит нас к парадоксальному выводу о том, что в документном тексте интенциональность конвенциональна. К такому же выводу приходит А.А. Сафонова, рассматривая интенциональность на материале политических текстов (см., например: [7; 8]).

Однако более детальное рассмотрение документных текстов разных жанров позволяет говорить, что интенция является важнейшей жанровой характеристикой, служащей для их дифференциации. Например, именно на уровне интенции различаются обращения граждан (заявления, предложения и жалобы), служебные письма (запрос, рекламация, рекламное письмо и др.).

Резюмируя, отметим, что наше понимание сферы субъекта текста включает в себя языковую и текстовую репрезентацию таких явлений, как социальные характеристики субъекта текста, его система ценностей и коммуникативное намерение.

С учетом сказанного выше рассмотрим средства выражения субъекта текста, отражающие в официальном документе его социальные характеристики, систему ценностей и интенциональные состояния.

Социальные характеристики. Важность статусных характеристик обуславливает разнообразие языковых и текстовых средств, эксплицирующих данную семантику.

I. Лексический уровень.

1. Существительные, содержащие архисему лица в структуре их значения, то есть

называющие человека в каком-либо аспекте его социальных функций и характеристик. Лексическая семантика большинства личных субстантивов выражается при помощи специальных словообразовательных морфем со значением «лицо»: *руководитель, работодатель, исполнитель, директор, проректор, работник.*

2. Неодушевленные нарицательные существительные, содержащие в структуре значения сему «организация», а также словосочетания, которые обозначают юридическое (в отличие от физического) лицо: *фирма, предприятие, кафедра, комиссия, общество с ограниченной ответственностью, негосударственное образовательное учреждение.*

3. Антропонимы – имена собственные, называющие человека: *Николай Петрович Кузнецов, И.О. Ушаков.*

4. Эргонимы – имена собственные организаций: *«Радеж», «Лукойл», «Институт информационных технологий “АйТи”».*

II. Морфологический уровень.

1. Личные местоимения 1-го лица ед. и мн. ч.: *я, мы.*

2. Притяжательные местоимения: *мой, наш.*

3. Глаголы в форме 1-го лица ед. и мн. ч.: *приказываю, надеюсь.*

4. Категория состояния: *надо, нужно, необходимо*, то есть языковые единицы, предполагающие наличие субъекта (*необходимо = нам необходимо*).

III. Синтаксический уровень.

1. Односоставные определенно-личные предложения: *Просим рассмотреть наши предложения и дать ответ в сроки, соответствующие федеральному законодательству.*

2. Односоставные безличные предложения: *Необходимо в дальнейшем способствовать повышению самодисциплины в организации.*

3. Вводные конструкции, выражающие различные субъективно-модальные значения:

3.1. Вводные слова для выражения эмоциональных реакций и интеллектуальных оценок: *к несчастью, к нашему сожалению, к прискорбию, наверно, как нам кажется, думаю, полагаю, думается, бесспорно, действительно, разумеется* и др.

3.2. Вводные слова для выражения связей, отношений и зависимости: *кроме того, тем более, во-первых, во-вторых, следовательно*.

3.3. Вводные слова для указания на источник сообщения: *по-моему, с нашей точки зрения*.

IV. Текстовый уровень.

Реквизиты как структурные части текста, помимо вербальных компонентов включающие также невербальные (изображение Герба РФ или эмблему организации, цифровые коды и пр.), содержащие значимую, понимаемую другими участниками деловой коммуникации информацию об организации – создателе документа. Единицы этого уровня закреплены в ГОСТ Р 6.30–2003, а также в Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти и других нормативных документах:

- 01 – Государственный герб РФ;
- 02 – герб субъекта РФ;
- 03 – эмблема организации или товарный знак;
- 04 – код по ОКПО;
- 05 – ОГРН юридического лица;
- 06 – ИНН/КПП;
- 08 – наименование организации;
- 09 – справочные данные об организации;
- 16 – гриф утверждения;
- 22 – подпись;
- 23 – гриф согласования;
- 24 – визы согласования;
- 25 – оттиск печати;
- 27 – отметка об исполнителе.

Система ценностей субъекта текста выражается языковыми единицами, имеющими семантику оценки. Наиболее часто в документном тексте встречается рациональная оценка [6, с. 78], ниже приводится перечень языковых единиц, передающих данную семантику.

I. Лексический уровень.

1. Лексемы *хорошо – плохо* (все их лексико-семантические варианты и модификации). Кроме того, как отмечается в монографии Т.В. Матвеевой, наиболее яркой единицей для выражения оценки служит глагол *улучшить* и отглагольное существительное *улучшение*, отличающееся от базовой единицы языкового поля «хорошо» сопоставительно-усилительной семой. Однако в современных

текстах чаще используются лексемы *совершенствовать* и *совершенствование*.

Противоположный полюс – отрицательная оценка – отражается в документном тексте факультативно.

2. Нейтральная лексика с рационально-оценочной коннотацией, как положительной (*правильность, эффективность, благодарность, благоприятный, обеспечение* и др.), так и отрицательной (*преступление, выговор, недопустимый, неоправданный, коммерциализация* и др.).

3. Безоценочные слова, приобретающие положительную или отрицательную коннотации как результат практического опыта делопроизводства и юриспруденции; слова с такой коннотацией становятся употребительными, и она закрепляется в языке документов: *Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо... обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение* (Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»); *Гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа* (Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»); *Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации* (Доктрина информационной безопасности Российской Федерации).

II. Синтаксический уровень.

1. Оценочные единицы в сочетании с интенсивом в современных документных текстах встречается редко: *Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации* (Доктрина информационной безопасности Российской Федерации).

2. Фигуры повтора, усиливающие оценочность, хотя лексическое значение расположенных рядом единиц не тождественно: *Обеспе-*

чение органов государственной власти и управления, предприятий и граждан **достоверной, полной и своевременной** информацией, необходимой для принятия решений (Доктрина информационной безопасности Российской Федерации).

В многочисленных повторах такого рода оценочное приращение смысла получают и не оценочные лексические единицы: **развитие и совершенствование** государственной системы защиты информации.

III. Текстовый уровень.

Оценочные единицы, концентрирующиеся в констатирующей, или преамбульной, части, которая, по мнению Т.В. Матвеевой, «дает оценочную (и шире – прагматическую) настройку всему тексту» [6, с. 75]: **Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей** (Трудовой кодекс РФ, разд. 1, гл. 1, ст. 1); такие единицы частотны в текстах приказов: **В целях дальнейшего совершенствования учебного процесса; В связи с неудовлетворительными результатами проверки.**

В постановляющей части документных текстов наблюдается значительное уменьшение количества оценочных средств и используется строго объективная манера подачи предписательной информации.

Интенциональные состояния субъекта текста отражаются при помощи следующих средств.

I. Лексический уровень.

1. Глаголы личной отнесенности, обозначающие действие, устойчиво ориентированное на лицо; в их семантике наблюдается антропоморфная производность действия или состояния. К таким единицам относятся глаголы:

1.1. Речемыслительной деятельности: **приказывать, говорить, отвечать, думать, рассматривать.**

1.2. Интеллектуального состояния: **знать, надеяться.**

1.3. Эмоционального состояния: **любить, сожалеть.**

2. Глаголы лично-предметной отнесенности:

2.1. Волевого состояния: **хотеть, стараться, нуждаться.**

2.2. Физического состояния: **чувствовать.**

3. Лексические единицы с понятийной семой «волеизъявление», которые концентрируются вокруг двух смысловых полюсов:

а) «обязанность» (безусловность, непрерывность действия): **обязанность, необходимо, долженствовать, обеспечить, разрешить, выполнять обязательство;**

б) «право» (санкционированная свобода действий): **иметь право, быть вправе** и др.

II. Синтаксический уровень.

Синтаксические конструкции, выдвигающие на первый план действие, а не его субъект, – это инфинитивные, неопределенно-личные и безличные предложения: **Для достижения этого требуется** (= нам требуется. – О. К.): **укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан.**

III. Текстовый уровень.

Жанровое обозначение делового текста, входящее в реквизит «заголовок к тексту»: **жалоба – просьба** гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов. Как отмечает Т.В. Матвеева, однократного использования лексической единицы предписания в заголовке достаточно, чтобы она могла сыграть роль текстового ключа, определяющего задачу целого текста.

Итак, большое количество средств выражения сферы субъекта текста и разнообразие их семантики позволяют говорить о принципиальной важности данной категории для документного текста: именно ее наличие, а не собственно языковые (стилевые) черты делают текст документом, «встраивают» его в документную систему и придают официальный статус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пособие. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

<http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/eabout.htm>
(дата обращения: 01.02.2011). – Загл. с экрана.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.

3. Ивин, А. А. Основание логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 230 с.

4. Ковалев, Н. С. Древнерусский литературный текст: Проблемы исследования смысловой структуры и эволюции в аспекте категории оценки / Н. С. Ковалев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1997. – 260 с.

5. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 215 с.

6. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. – 168 с.

7. Сафонова, А. А. Власть и политический дискурс: к проблеме разграничения интенции и интенциональности / А. А. Сафонова // Человек в современных философских концепциях : материалы IV Междунар. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г. В 4 т. Т. 4. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 97–101.

8. Сафонова, А. А. Векторы адаптации политических текстов к условиям функционирования (на материале жанра Послания Президента) / А. А. Сафонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2009. – № 2 (10). – С. 83–87.

9. Beaugrande, R. de. Einführung in die Textlinguistik / R. de Beaugrande, W. U. Dressler // Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft. – Tübingen : Max Niemeyer Verl., 1981. – 136 S.

THE SUBJECT OF DOCUMENTARY TEXT: SEMANTICS AND METHODS OF REPRESENTATION

O.I. Kulko, M.V. Kosova

The content areas of the subject of documentary text: status characteristics, evaluation, and intention of its creator, make up the semantic structure of the text, identifies the language and text units explicated this semantics are touched upon in the article. The author proposes a classification document of texts on the basis of individual/collective authorship.

Key words: *text of documentary, subject of the text, semantics of social status, semantics of evaluation, semantics of intentional states.*